

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД21-31-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Гафарова Р.А. и Насырова Р.Х., адвоката Лукинова А.В. в защиту Гафарова Р.А. на приговор Самарского областного суда от 28 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года.

По приговору Самарского областного суда от 28 января 2020 года

Гафаров Ровшан Алшан оглы, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

несудим,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 9 месяцев; за каждое из пяти преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год; за каждое из четырех преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; ч. 2 ст. 325 УК РФ (эпизод по Д [REDACTED] к исправительным работам на 9 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства с освобождением наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ в связи с истечением сроков давности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Насыров Раис Хамзаевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 9 месяцев; за каждое из четырех преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год; за каждое из трех преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания постановлено исчислять с 28 января 2020 года с зачетом времени нахождения под стражей с учетом положений ст. 72 УК РФ.

По делу также осуждены Пересыпкин А.О., Алтунбаев Р.О., Дмитриев П.П., судебные решения в отношении которых не обжалуются и в кассационном порядке не пересматриваются.

В соответствии с приговором Гафаров признан виновным и осужден за совершение в банде организованной группой разбойный нападения в отношении К [] У [], С [] Д [] за совершение в том же составе вымогательства в отношении К [] М [], Т [], Д []

Насыров признан виновным и осужден за совершение в банде организованной группой разбойный нападения в отношении К [] У [] и дважды в отношении М []; за совершение в том же составе вымогательства в отношении К [] М [], К []

Оба также осуждены за участие в банде.

Преступления совершены в период времени с апреля по декабрь 2016 года на территории г. Самары при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года вышеуказанный приговор в отношении Гафарова и Насырова изменен: срок отбывания наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу; время содержания под стражей зачтено в срок отбывания наказания с учетом положений, предусмотренных п. "а" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ. За потерпевшими К [] Т [] и О [] признано право на удовлетворение гражданских исков с передачей в порядке гражданского судопроизводства. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Гафарова Р.А. и Насырова Р.Х., поддержавших доводы жалоб, выступление адвокатов Лукинова А.В. и Шевченко Л.В. в защиту их интересов; выступление осужденного Алтунбаева Р.О. и адвоката Юдина Н.В. в его защиту; мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах осужденный Гафаров Р.А. и адвокат Лукинов А.В. в защиту его интересов выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Так, адвокат Лукинов А.В., анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда о виновности Гафарова о совершении в составе банды разбойных нападений и ряда вымогательств не нашли подтверждения в материалах дела и, по его мнению, имеющиеся доказательства добыты с нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Полагает, что судом не установлено, когда была создана банда и начала функционировать устойчивая организованная группа, когда ее руководителем было принято решение о вооружении группы. Не нашли подтверждение и обстоятельства тщательного планирования совершения преступлений, действия осужденных не были конкретными и последовательными, ущерб, причиненный потерпевшим, незначителен. Доводы осужденных о "подбрасывании" пистолета не опровергнуты, их утверждения об отсутствии информированности о наличии пистолета у Л [] также не опровергнуты. Потерпевшие оговаривают в силу различных финансовых и иных конфликтных отношений.

Полагает, что оценивая доказательства, такие как протокол обыска в автомобиле в ходе которого был изъят пистолет, допросы сотрудников полиции, понятого по указанным обстоятельствам, протокол опознания пистолета, протоколы опознания потерпевшими осужденных, суд устранился от критического анализа исследованных им доказательств.

Обращает внимание, что каких-либо тяжких последствий в результате преступлений для потерпевших не наступило, никто не получил каких-либо "увечий".

С учетом изложенного, адвокат полагает, что признаки банды, а также совершение преступлений в составе организованной группы отсутствуют.

Наказание находит чрезмерно суровым.

Обращает внимание, что все доводы были изложены в апелляционной инстанции с просьбой об изменении приговора, но суд апелляционной инстанции оставил их без удовлетворения. Просит об отмене состоявшихся судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Гафаров, излагая те же доводы, обращает внимание, что в банду не входил, преступлений не совершал, о наличии оружия не знал.

Обращает внимание на показания ряда потерпевших, которые указали в судебном заседании на отсутствии с его стороны противоправных действий по отношению к ним. Все потерпевшие являются заинтересованными лицами, а потому их показания следовало оценивать критически. Оспаривает возможность достоверного опознания пистолета потерпевшими. Доводы стороны защиты о том, что пистолет был подброшен сотрудниками полиции судом оставлены без внимания. Не согласен с состоявшимися судебными решениями.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Гафаров просит о признании недопустимыми доказательствами протокол обыска, обнаружения и изъятия пистолета модели ИЖ 79-9Т, протокол обнаружения и изъятия гильзы от 7 декабря 2017 года.

В кассационной жалобе осужденным Насыровым Р.Х. изложены те же доводы, что и в жалобе адвоката Лукинова А.В.

Осужденный также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда о его виновности в совершении в составе банды разбойных нападений и ряда вымогательств не нашли подтверждения в материалах дела и, по его мнению, имеющиеся доказательства добыты с нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Также оспаривает свою причастность к разбойным нападениям и вымогательству, отрицает участие в банде. Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Канаев А.М. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Гафарова и Насырова в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Гафарова и Насырова по факту совершенных разбойных нападений и вымогательств, а также участия в банде, по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где ими были также оспорены обстоятельства совершенных преступлений и выдвинута версия о возможном оговоре со стороны потерпевших, об отсутствии информированности о наличии пистолета у Л [REDACTED] и, в целом, о возможном специальном намерении со стороны сотрудников полиции обнаружения и изъятия пистолета в автомобиле, то есть о незаконности следственного действия.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденных, не признавших вину в совершении преступлений, вместе с тем, исследовав обстоятельства, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию, суд в

соответствии с требованиями закона указал мотивы, по которым принял одни доказательства, в частности, показания осужденных, данные ими в ходе досудебного производства, и указал причины по которым отверг другие. В приговоре подробно изложены доказательства, подтверждающие вину осужденных, совокупность которых суд первой инстанции обоснованно счел достаточной.

Так, по факту участия в банде и совершаемых ею нападениях судом обоснованно в качестве доказательств вины Гафарова и Насырова приведены показания Насырова, данные в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого, обвиняемого, подтвержденные при их проверке на месте, из которых, в частности, следует, что с Л [] (организатор и руководитель банды, дело было выделено в отдельное производство и прекращено в связи со смертью, согласно свидетельству от 16 мая 2020 года) он познакомился в 2016 году, который сказал, что может помочь ему "подняться" и зарабатывать деньги; у Л [] всегда были денежные средства, в наплечной кобуре постоянно был пистолет; он, Насыров, возил Л [] по различным адресам, где живут люди, которые Л [] должны были денег; Л [] ему пояснил, что он решил выставять "лохов" у которых есть деньги и имущество, которое можно забирать, а заявления они писать не будут, так как боятся; для этого ему нужны 3-4 надежных человека, также говорил, что понадобится и оружие для запугивания; Л [] говорил, что он должен его во всем слушаться и делать то, что он говорит; он, Насыров, дал свое согласие на участие в совершении преступлений; кроме него, участие в совершении преступлений принимали Гафаров, Алтунбаев; при совершении преступлений ими применялся травматический пистолет, который и был изъят в ходе обыска его автомобиля.

О совершении преступления, в частности, в отношении К [] о знакомстве с Л [] и с Насыровым, о передвижениях на автомобиле Лада Приора вместе с Л [] пояснял на стадии досудебного производства и осужденный по настоящему делу Алтунбаев.

Изложенные показания осужденных, данные ими на этапе расследования, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократно, изначально даны с возможностью корректировки в сторону смягчения своей ответственности, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются

совокупностью иных доказательств по делу. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами, вопреки утверждениям стороны защиты, у суда не имелось.

К такому же выводу приходит и Судебная коллегия, поскольку в первоначальных показаниях того же Насырова, Алтунбаева имеются такие детали и обстоятельства, которые на момент проведения следственных действий (проверка показаний на месте, осмотр места происшествия) не могли быть известны лицам, участвующим в расследовании.

Кроме того, по обстоятельствам совершенных преступлений, судом обоснованно признаны подтверждающими виновность, в частности, Гафарова и Насырова, показания потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED], У [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED] данные ими на стадии предварительного следствия и в судебном заседании, в указанной судом части, которые подробно поясняли об обстоятельствах хищения у них имущества и требованиях передачи такового.

Более того, потерпевшие в процессе опознания указали на осужденных, как на лиц, совершивших в отношении них преступления (потерпевший К [REDACTED] - на Л [REDACTED], Гафарова, Насырова, Алтунбаева; потерпевший У [REDACTED] - на Л [REDACTED], Гафарова, Насырова, Пересыпкина; потерпевший М [REDACTED] - на Л [REDACTED] и Гафарова; потерпевший С [REDACTED] - на Л [REDACTED], Гафарова, Пересыпкина, Алтунбаева; потерпевший К [REDACTED] - на Л [REDACTED] и Насырова; потерпевший П [REDACTED] - на Л [REDACTED] Гафарова, Алтунбаева.

Обоснованно оценены и показания свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], В [REDACTED], М [REDACTED], Л [REDACTED] как данные ими в ходе предварительного следствия, в которых они подтвердили обстоятельства совершения преступных действий в отношении потерпевших, так и ряду свидетелей, изменившим свои показания в судебном заседании. Судом приведены мотивы, по которым отвергнуты показания свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], данные в судебном заседании.

Вопреки утверждениям стороны защиты, каких-либо оснований для оговора потерпевшими и свидетелями осужденных судом не установлено, доводам стороны защиты, в том числе, и о получении показаний потерпевшего Умерзакова вследствие оказанного на него незаконного

воздействия, судом первой инстанции дана надлежащая оценка, оснований не согласиться с которой у Судебной коллегии не имеется.

Оценены судом в качестве доказательств виновности и результаты следственных действий, в том числе, и протокол обыска от 12 сентября 2017 года автомобиля «Рено Логан», имеющего государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] и находившийся в пользовании Насырова, в ходе которого был обнаружен и изъят пистолет модели ИЖ 79-9Т, калибра 9 мм, 4 патрона.

По результатам судебного исследования и проверки судом верно указано, что обыск в автомобиле Насырова проведен с соблюдением норм УПК РФ, протокол оформлен также в соответствии с требованиями закона, при этом правильно обращено внимание на то, что в ходе обыска обнаружены и другие предметы, обнаружение и изъятие которых Насыров не оспаривал. Протокол подписан Насыровым, содержит необходимые реквизиты, каких-либо заявлений, замечаний не отмечено.

По процедуре проведения обыска, в целях проверки доводов стороны защиты, судом были оценены и показания свидетелей Ш [REDACTED] (сотрудник полиции, проводивший обыск), а также П [REDACTED] (понятой при обыске), опровергшие версию осужденных о "подбрасывании" им пистолета сотрудниками полиции. Не содержится каких-либо убедительных аргументов и в кассационных жалобах стороны защиты, позволяющие усомниться в допустимости названных доказательств, относительно процедуры обнаружения и изъятия пистолета. Эмоциональные, безосновательные доводы стороны защиты, сводящиеся к элементарному несогласию с судебной оценкой названных доказательств, к высказываниям о проявлении "обязательной" заинтересованности, как сотрудников полиции, так и понятых, всех потерпевших не могут быть признаны Судебной коллегией состоятельными.

Далее. Согласно заключениям баллистической и физикохимической экспертиз, изъятый из автомобиля пистолет ИЖ-79-9Т является исправным и пригодным к стрельбе огнестрельным оружием ограниченного поражения, маркировочные обозначения на котором уничтожены механическим способом, содержит следы механической обработки поверхностей, предназначен для стрельбы патронами травматического действия калибра 9 мм, а также пистолетными газовыми и шумовыми патронами того же калибра.

Использование членами банды огнестрельного оружия при совершаемых нападениях также объективно подтверждается изъятием гильзы в ходе осмотра места происшествия, расположенного в 600 метрах от дома [REDACTED] г. Самары, с участием потерпевшего Д [REDACTED] который подробно в своих показаниях пояснил об обстоятельствах разбойного нападения и вымогательства в отношении него 12 октября 2016 года, производстве Л [REDACTED] выстрела из пистолета, в то время, как Гафаров его обыскивал, изъятия у него паспорта.

Из заключения экспертизы от 29 декабря 2017 года следует, что гильза, обнаруженная и изъятая в ходе осмотра места происшествия, расположенного в 600 метрах от дома [REDACTED] была стреляна в представленном на экспертизу пистолете модели ИЖ-79-9Т, без номера, калибра 9 мм.

С учетом обстоятельств, указанных названным потерпевшим, выводов экспертов, Судебная коллегия отмечает, что производство выстрела из указанного пистолета 12 октября 2016 года и последующее его изъятие 12 сентября 2017 года из автомобиля, на котором передвигался Насыров, не оставляет сомнений в обоснованности выводов суда о принадлежности указанного оружия членам банды, его использовании во время совершаемых преступлений и дополнительно свидетельствует о несостоятельности утверждений стороны защиты, выдвигающих доводы о "заинтересованности" органов следствия и всех потерпевших по делу, в том числе и утверждения об изъятии указанного пистолета сотрудниками полиции в 2015 году по другому уголовному делу.

Указанные и иные обстоятельства, содержащие анализ и оценку в приговоре, в совокупности позволили суду сделать вывод о достоверности, изложенных в показаниях потерпевших, сведений.

Вопреки утверждениям стороны защиты, у суда отсутствовали и основания подвергать сомнению обстоятельства проведенного в 2018 году опознания потерпевшими, предъявленного им пистолета. В частности, потерпевшие К [REDACTED], У [REDACTED] Д [REDACTED] пояснили, что из трех представленных им пистолетов они опознают именно под № 3 по следам спила на рамке и на затворе, а также характерному блеску в этих местах. Характерные признаки, на которые указали потерпевшие при опознании пистолета, и, в целом, достоверность опознанного ими пистолета подтверждена соответствующими выводами экспертов, изложенными ранее,

а также данными протокола обыска и изъятия указанного пистолета в автомобиле, использованном Насыровым.

Изложенные и иные проверенные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы осужденных о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, о непроверенности выдвинутых ими заявлений о непричастности к преступлениям. Выводы об этом подробно приведены в состоявшихся судебных решениях, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в их повторном изложении, поскольку доводы об обратном, ничем не отличаются от ранее заявленных.

При этом Судебная коллегия полагает, что судом верно установлен факт вхождения осужденных в состав организованной группы, созданной лицом Л., и факт участия в совершенных ею нападениях в корыстных целях в период с апреля по декабрь 2016 года. Для указанной банды были характерны определенные формы и методы преступной деятельности, о чем свидетельствует тождественность совершенных ею преступлений, заключающихся в изъятии имущества, имевшегося при потерпевших, а также высказывании последними требований передачи имущества, соединенное с насилием, с высказыванием угроз применения огнестрельного оружия, в том числе, и его применения.

Указанная группа отличалась стабильностью состава, совместными и согласованными действиями, в том числе их планированием, определенной степенью организованности, а также вооруженностью, на что указывает наличие огнестрельного оружия, о применении которого при совершении преступлений были осведомлены все участники банды. Между членами группы существовало распределение ролей, что подтверждается пояснениями потерпевших об обстоятельствах совершенных в отношении них действий, а также пояснения осужденного Насырова и свидетеля И [] в ходе предварительного следствия. В процессе совершения преступлений членами банды использовались транспортные средства (не менее пяти автомобилей), мобильная связь и оружие. Кроме того, изъятые при нападениях денежные средства передавались организатору банды - лицу Л., которое в дальнейшем распоряжалось ими, что свидетельствует о наличии общего имущества и его последующем распределении.

С учетом признания Гафарова и Насырова виновными по ч. 2 ст. 209 УК РФ их действия, выразившиеся в совершении разбойных нападений и вымогательствах в отношении потерпевших, обоснованно квалифицированы как совершенные организованной группой. Принимая во внимание установленные судом обстоятельства, Судебная коллегия не усматривает оснований подвергать сомнению выводы суда о квалификации и иных действий осужденных Гафарова и Насырова.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы осужденных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность постановленного приговора, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона.

В соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам. Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 307 УПК РФ с указанием места, времени и способа совершения преступных деяний. Установление приблизительной даты по ряду совершенных преступлений не лишало сторону защиты на реализацию своих прав по опровержению изложенных событий.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

Не усматривает Судебная коллегия и оснований для проверки состоявшихся судебных решений в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, по доводам, изложенным в суде кассационной инстанции, адвоката Юдина Н.В. в защиту интересов осужденного Алтунбаева Р.О.

При назначении наказания Гафарову и Насырову судом учтены обстоятельства совершенных осужденными преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, как и оснований для признания назначенного наказания несоразмерным содеянному, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 28 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года в отношении **Гафарова Ровшана Алшана оглы и Насырова Раиса Хамзаевича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и адвоката Лукинова А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи